

Россия на международных салонах изобретений. Есть чем гордиться!

Российские изобретатели давно стали завсегдатями международных салонов изобретений и новейших технологий. Нам есть что показать на этих смотрах. Организацией коллективного участия отечественных предприятий в подобных выставках уже много лет занимается Ассоциация «Российский Дом международного научно-технического сотрудничества». Как строится эта работа? Каковы результаты? На что расходуются средства, выделяемые государством? На вопросы редакции отвечает первый заместитель генерального директора Ассоциации **Владимир ПЕТРЯШОВ**

В. Петряшов (на фото – слева) вручает диплом Минобрнауки РФ Ю. Макаревичу (НПО «Искра», Пермь) за лучшую разработку в авиакосмической области

КАЖДАЯ ВЫСТАВКА – ОЛИМПИАДА!

– **Уважаемый Владимир Кельсиевич, отличаются ли салоны изобретений от обычных выставок?**

– Безусловно, их трудно назвать выставками в обычном понимании этого слова. Я бы сравнил их с Олимпийскими играми: как и в спорте, здесь присуждаются золотые, серебряные и бронзовые медали по разным направлениям. Имеется и высшая награда – Гран-при. Работает международное жюри. Соревнуются национальные команды. Возникает азарт.

Участвовать в таких мероприятиях не только интересно, но и престижно. Полученные медали являются официальными наградами, их изображения размещают на продукции, ими гордятся. Золотая медаль Нюрнбергского салона, к примеру, является признанным знаком качества во всем мире.

В Москве значение этих наград пока недооценивают. В регионах ситуация иная. Местные власти порой встречают возвращающихся участников-победителей как героев, у трапа самолета. Много положительных откликов в прессе. Уверен, именно так и должно быть.

– **Сколько выставок изобретений проходит в мире?**

– Порядка двухсот. Самый старый салон проводится в Нюрнберге – в этом году ему исполняется 60 лет. Наиболее известный – Женевский. За ним следует Сеульский, интересный с точки зрения внедрения на рынки Юго-Восточной Азии.

– **Каков механизм оценки экспонатов и присуждения наград?**

– Все технологии делятся примерно на 20 направлений (строительство, радиоэлектроника и пр). По каждому из них работает своя комиссия, составленная из профессионалов нужного профиля. Специалист по медицине не пойдет смотреть нефтегазовое оборудование. В то же время, когда 5–7 медиков высшей квалификации оценивают прибор для операции на сердце, их никто не обманет. Не случайно апофеозом всех салонов является церемония награждения.

– **Стало уже традицией, что, помимо официальных медалей, представители разных стран вручают участникам салонов свои памятные награды, отмечая таким образом привлечение их внимание экспонаты. Вы также это делаете?**

– Конечно. Мы обычно отмечаем зарубежные разработки призами Министерства образования и науки России, Федерального агентства по науке и инновациям и Российского Дома международного научно-технического сотрудничества.

– **Каков режим работы салонов?**

– По традиции, в первые дни посетителей не пускают. В это время члены жюри обходят выставку и внимательно изучают экспонаты. И лишь потом пускают всех желающих.

– **По отзывам участников, на подобных смотрах бывает очень много детей. Почему?**

– Экспозиции изобретений и новейших технологий играют огромную роль в воспитании подрастающего поколения. За рубежом на эти выставки приходят целые группы детей.

Преподаватели проводят не просто экскурсии, а занятия-уроки, которые

длятся целый день. Детей знакомят со всем лучшим, что можно видеть на выставке, прежде всего, с достижениями своей страны.

Очень много детей посетило российскую экспозицию на выставке изобретений в Бангкоке. Мы представили основные достижения России в освоении космоса, начиная с запуска первого искусственного спутника Земли и полета Гагарина. Дети сидели на полу и внимательно слушали. Проводились и практические занятия, юных гостей обучали оказывать первую помощь на манекенах и другим навыкам.

К сожалению, в России к этому вопросу иное отношение. Например, на Московском международном салоне инноваций и инвестиций мы не видели ни одного школьника.

ГЛАВНОЕ – ОТОБРАТЬ ДОСТОЙНЫХ

– **Подготовка к участию в выставке – процесс очень сложный. Как Вы с ним справляетесь?**

– По существу, мы формируем сборную команду России по инновациям, и готовить ее надо очень серьезно. Как правило, руководит работами председатель Оргкомитета, заместитель министра образования и науки Российской Федерации Владимир Фридлянов. К экспертизе разработок привлекается Роспатент.

Мы имеем большую клиентскую базу и рассылаем приглашения. За количеством не гонимся, главное – качество.

Желающих принять участие очень много. Приходится проводить настоящий отбор изобретений и технологий. Провераем патентную чистоту и новизну экспо-

натов. Очень важно, чтобы коллективные разработки (например, научно-исследовательского института) не присваивались одним из нескольких соавторов.

В итоге, за рубеж едут действительно достойнейшие.

Необходимо отметить, что по условиям участия, в частности, на Женевском и Нюрнбергском салонах, одни и те же экспонаты не могут выставляться дважды. Это также налагает свои ограничения.

Сейчас мы готовим экспозицию на Нюрнбергском салоне и уже имеем порядка 200 предложений. В итоге будет представлено 60 – 80. Выставка юбилейная, и надо показать российские новации с лучшей стороны.

Скажу честно: работать достаточно сложно, среди претендентов встречаются, скажем так, не совсем адекватные люди.

– Кто является основным экспонентом российских экспозиций?

– В основном, это научно-исследовательские организации, университеты, институты. Иногда встречаются и частные изобретатели, впрочем, все они связаны с НИИ: либо отделились от них, либо совмещают работу в государственном учреждении с организацией собственных исследований и производств.

– Помогают ли Вам зарубежные коллеги?

– Безусловно. Мы входим в Международную федерацию изобретательских организаций IFIA, в которой представлено более 100 стран, и Европейский Союз изобретателей. От них мы получаем вполне реальную организационную помощь.

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

– Как российские изобретения выглядят на фоне зарубежных аналогов?

– Россия участвует в международных салонах изобретений более десяти лет, конечно, далеко не во всех. За это вре-

Выставка «Техника», Белград (Сербия)

мя наши разработки завоевали четыре Гран-при: два – в Женеве, по одному – в Нюрнберге и Сеуле.

С международным жюри мы обычно расходимся в оценке того, что можно считать изобретением.

Мы возьмем настоящие изобретения, а у них этим словом обозначают нечто вроде рацпредложений. Налицо – разный научный уровень и значимость экспонатов.

Характерный пример: на Женевском салоне мы предложили прибор, который позволяет проводить местную операцию на сердце, не останавливая его! В то же время организаторы салона гордятся тем, что у них впервые были представлены чемодан на колесах и регулируемый поводок для домашних животных. Конечно, это нужные вещи, но, согласитесь, совершенно иной научной и практической значимости.

России есть чем гордиться. На фоне подобных рацпредложений мы выглядим очень достойно, на стенды приходят много специалистов. Изобретатели работают на престиж России.

– Как российские ученые чувствуют себя за рубежом? Комфортно ли им?

– Должен сказать, что практически все они имеют «профессиональную болезнь»: когда начинают говорить, им нужен оппонент. Они хотят рассказать все, донести до слушателя суть изобретения. При этом их не остановить часами.

К сожалению, члены жюри не будут стоять и терпеливо ждать, пока им все объяснят. Экспонент должен докладывать четко, кратко, максимум – за пять минут. Фотографии, рисунки, два-три предложения. Больше ничего не требуется. В течение нескольких дней члены жюри обходят десятки стендов и оценивают сотни технологий. Им не позавидуешь, у любого голова закружится.

Еще один недостаток наших экспонентов заключается в том, что они любят повторять: у моей продукции нет аналогов в мире. Неправда! Практически у любого изделия есть аналог. Надо говорить иначе: аналога есть, но данная технология лучше и дешевле за счет таких-то преимуществ.

Что еще характерно для российских экспонентов? Все делается в последний момент, в том числе и завоз экспонатов.

В общем, с нашими людьми приходится много работать. Лишь опытные экспоненты умеют правильно докладывать, показывать, представлять.

О ЧЕМ «ПОЮТ» ФИНАНСЫ?

– В своих изданиях мы не раз поднимали тему льгот для российских участников зарубежных выставок. Пытались получить информацию в Минэкономразвития России и других ведомствах. Результат – нулевой.

Выставка «Передовые российские технологии», Бангкок (Таиланд)

Экспоненты и руководители торговых-промышленных палат в Москве и регионах жалуются на то, что зачастую через оператора, выигравшего официальный конкурс на право организации единой российской экспозиции, участие гораздо дороже, чем напрямую.

– Вы правы, есть такие операторы. Им выделяют деньги на подготовку национальной экспозиции, а они фактически продают площадь по цене организатора, а иногда и дороже.

– Сколько тратят Ваши экспоненты?

– Они оплачивают лишь собственные командировочные расходы: авиаперелет, проживание и пр. Помимо этого мы берем небольшой организационный взнос на организацию трансфера, приема, познавательной программы и т.д.

Все остальные расходы – за счет федерального бюджета. Если денег не хватает, нам идет навстречу Федеральное агентство по науке и инновациям. Хотел бы подчеркнуть, что речь идет исключительно о финансировании расходов на организацию экспозиции, но никак не нашей организации.

Таким образом, затраты изобретателей минимальны. При любом другом подходе они им были бы просто непосильны.

– На что идут бюджетные деньги?

– При выделении средств составляется и утверждается смета. В смете предусмотрено все: аренда площади, строительство стенда, дополнительное оборудование, аудио- и видеотехника. Нет только оплаты наших услуг.

– За счет чего тогда идет Ваше финансирование?

– Агентство на конкурсной основе определяет исполнителей научно-исследовательских работ по выставочным тематикам, которые мы (в случае победы на конкурсе) ведем в процессе подготовки и организации российских экспозиций.

Тема работы определяется спецификой салона. Проходит, к примеру, выставка в Бразилии, соответственно, мы работаем по теме «Направления экономического сотрудничества России и Бразилии», проводим исследование отраслевых рынков и наиболее перспективных для нашего бизнеса секторов местной экономики. Говорим экспонентам, что востребовано в этой стране.

Салон изобретений ITEX, Куала-Лумпур (Малайзия)

– Насколько эффективно участие в международных салонах?

– В экономическом плане европейские салоны не очень эффективны, хотя именно они в наибольшей степени поддерживаются государством, посещаются послами и руководством Министерства образования и науки России.

Гораздо более полезны салоны в Юго-Восточной Азии. Экономический эффект от участия в них определяется количеством заключенных соглашений о продвижении технологий, совместном производстве, продаже лицензий, создании предприятий в России и за рубежом.

В прошлом году мы впервые участвовали в выставке в Куала-Лумпуре (Малайзия). Эффект превзошел все ожидания. Через два месяца в Россию приехал премьер-министр Малайзии, и было заключено серьезное соглашение с Московским институтом стали и сплавов.

– Вы считаете, что эффект от участия в выставках можно подсчитать?

– На практике это сделать очень сложно. Мы знаем, кто заключил контракты, но как они развиваются дальше? Коммерческая тайна. Впрочем, есть и наглядный результат – награды. По ним все сразу видно.

ТАМОЖНЯ ДАЕТ «ДОБРО»... ИЛИ БЕРЕТ?

– Каковы, на Ваш взгляд, основные проблемы в организации экспозиций?

– На выставки изобретений нужно везти образцы. Плакатами и презентациями не обойтись. И вот здесь возникают трудности, так как это новейшие разработки, и на их оформление требуется много времени и усилий.

Немало проблем возникает в аэропорту со службой безопасности перевозок, ведь все грузы – новинки, никому неизвестны, а значит, – их надо трижды проверить.

Ну, а затем, на самой выставке, встает вопрос о правильности патентования и оформления экспонатов. Происходит это далеко не всегда.

– Используете ли Вы Карнеты АТА?

– Нет. Пока такой необходимости не было. Без заключения Федеральной службы таможенного контроля все равно ничего не провезешь.

Венгерский салон изобретений «Гениус» (Будапешт)

ПЬЕДЕСТАЛ ПОДЕЛЕН: РОССИЯ, ИРАН, МАЛАЙЗИЯ...

– Выставки изобретений Вы сравнили с Олимпиадой, но есть ли на них командные места? Подсчитывается ли «золото», «серебро» и «бронза»?

– Официально – нет. В целом же, по количеству медалей Россия всегда занимает первое или второе место, реже – третье.

– И с кем мы делим пьедестал?

– Только в трех странах: России, Иране и Малайзии участие в международных выставках изобретений поддерживает государство. Именно они и делят призовые места. При этом Иран и Малайзия «берут» числом: если мы привозим 50 разработок, то они – 200 и более, соответственно получают больше медалей.

– А как же остальные страны?

– Они представлены ассоциациями и частными фирмами. Так, на Нюрнбергском салоне от Германии участвует Немецкое общество изобретателей. Конечно, им нас не обойти...

– А есть ли такие попытки? Не означает ли это, что Россия продает «сырые» изобретения, не имеющие пока коммерческого воплощения (некоммерциализованные)? Иностранцы же, покупая их и внедряя в производство, получают огромные прибыли, в том числе – за счет продажи готовой продукции у нас. Быть может, они привыкли сами коммерциализовать свои разработки, и получать куда большую прибыль, чем от продажи технологий? Оттого и «проигрывают»...

– Повторю: мы возьмем настоящие изобретения, серьезные, нужные людям. Тот факт, что они могут найти свое воплощение в промышленно развитых странах, еще раз подчеркивает высокий уровень российской науки.

Ассоциация «Российский Дом международного научно-технического сотрудничества»:

125009, Москва, Брюсов пер., 11
Телефон: (495) 629-47-11,
факс: (495) 629-09-61
E-mail: rd-expo@mail.ru,
Интернет: <http://www.rd-mnts.ru>